
Н.Ю. Масоликова

РУССКАЯ МОГИЛА АНГЛИЙСКОЙ РИВЬЕРЫ:
АЛЕКСАНДР ФЕЛИКСОВИЧ ФОН МЕЙЕНДОРФ В ПЕЙНТОНЕ¹

Для того, чьи интересы, профессиональные или личные, связаны с историей российской эмиграции первой половины XX в., надгробие с православным крестом в другой стране вызывает чувство родства и нескрываемой потребности «знакомства». Впрочем, кресты на российских могилах могут быть разными. А вот имя по-русски — практически на каждом захоронении. Поэтому, посещая сельские церковные кладбища в Англии или городское Ольшанское кладбище в Праге (Чехия), продолжаешь работать, внутренне успокаиваясь и отдыхая. Многие могилы уже давно не имеют своих посетителей. Иногда внешний вид захоронений удручает до такой степени, что автоматически берешься за щетку, ведро воды, перчатки и — за работу. Именно такая история-встреча произошла на юго-востоке Великобритании, в графстве Девон (Devon), в одном из городов английской Ривьеры Пейнтон (Paignton), куда мы приехали, чтобы разыскать могилу российского правоведа, экономиста и историка барона Александра Феликсовича фон Мейендорфа (Meendorff; 1869–1964).

Несмотря на то что в российской части своей жизни барон фон Мейендорф был весьма заметной общественно-политической и научной фигурой, депутатом III и IV Государственных дум, оказалось, что его могилу найти очень трудно. Как многие тысячи его соотечественников, волею революционных катаклизмов он оказался изгнанником, беженцем и скончался в Великобритании 20 февраля 1964 г. Свой последний приют барон нашел на тихом и уютном кладбище города Пейнтон, с видом на океан, среди реликтовых сосен и кипарисов, о чем сообщал английский некролог². Однако этим известная до настоящего момента информация о захоронении и исчерпывалась. Между тем, собирая материалы об А.Ф. Мейендорфе для «Словаря российского научного зарубежья», нам хотелось найти его могилу и зафиксировать ее расположение.

Следует заметить, что в отличие от других стран с компактным проживанием российской диаспоры (Франция, Италия и др.), где проведена значительная работа по поиску, описанию и сохранению различных памятников эмигрантской культуры, Великобритания очень плохо освоена в смысле топографии российских некрополей и отдельных захоронений. Поэтому, планируя личное посеще-

¹ Статья подготовлена в рамках проекта РГНФ (№ 10-03-93609к/К), которому автор приносит благодарность за поддержку.

² См.: Slavonic and East European Review. 1964. Vol. 42. № 99. P. 440.

ние графства Девон, мы решили предварительно связаться с администрацией кладбища. Нам повезло, и на первое же письменное обращение мы получили оперативный ответ с подтверждением и номером захоронения. Через два дня неожиданно, по почте, мы получили карту кладбища с подробными обозначениями. Это было приятно, развеивало множество сомнений и только еще сильнее подстегивало желание реализовать задуманное. Справедливости ради надо сказать, что база захоронений даже в благополучной Англии обновляется нерегулярно, поэтому своим поиском мы также невольно внесли в нее свои коррективы.

*Вид надгробия на могиле
А.Ф. Мейендорфа до расчистки*

День нашей экспедиции (август 2008 г.) был очень солнечным, что для Англии — необычайная благодать. Английская Ривьера не зря считалась местом отдыха аристократии. Мы без труда нашли единственное кладбище в небольшом дружелюбном городе и начали поиск небольшой каменной таблички с именем А.Ф. фон Мейендорфа — так, по данным администрации, должно было выглядеть его захоронение. Час за часом следовали под непривычно палящим английским солнцем, а результатов все не было. Официальные номера на захоронениях часто просто зарастают или исчезают в силу погодных условий, если за могилой долго не ухаживают, а таких здесь было немало, датированных, например, 1750-м и другими того же периода годами. Понимая, что уехать ни с чем невозможно, мы снова связались с администрацией кладбища по мобильному телефону, и в течение двадцати минут (!) девушка «водила» нас от фамилии к фамилии, от ряда к ряду, ориентируясь по своей компьютерной базе и учитывая наши сообщения о том, что мы видели на местности.

В итоге милая леди была благодарна нам за внесенную в кладбищенские данные правку не меньше, чем мы ей за терпение и готовность помочь. Примерно через три часа совместных усилий мы нашли то, что искали. Это была не табличка с надписью, а полноценное надгробие. Было понятно, почему пришлось искать ее так долго — мы проходили мимо этой могилы уже не раз, но надписи совершенно не было видно, глаз ни за что не цеплялся. Только нагнувшись максимально низко и сильно прищурившись, мы начали, к своему трепету, удивлению и счастью, различать кириллицу.

К сожалению, могила барона фон Мейендорфа и его супруги была одинока и заброшена. Наша маленькая экспедиция приняла единогласное решение привести ее в должный порядок, о чем и рассказывают фотографии, сделанные автором настоящей статьи. Но прежде, чем читатель увидит итог работы, расскажем не-

*Процесс благоустройства захоронения
А.Ф. Мейендорфа и его жены*

и занимали весьма высокое положение в российской государственной элите. Так, барон Эрнест Петрович фон Мейендорф (1836–1902) был секретарем российских посольств в Берлине и Риме, посланником в Португалии (1896–1899). Дядя А.Ф. фон Мейендорфа — барон Петр Казимирович фон Мейендорф (1796–1863) — членом Государственного совета. В ранге чрезвычайного посланника и полномочного министра Российской империи он провел многие годы в Штуттгарте (1832–1839), Пруссии (1839–1850) и Вене (1850–1854); о его профессионализме весьма благосклонно отзывался канцлер Германской империи князь Отто фон Бисмарк (1815–1898).

Александр Феликсович фон Мейендорф родился 29 марта (10 апреля) 1869 г. в Баден-Бадене (Германия), где его отец — Феликс Казимирович фон Мейендорф

много о судьбе А.Ф. фон Мейендорфа и его семьи.

Барон Александр фон Мейендорф известен в российской истории в трех основных ипостасях: как один из многочисленных потомков баронского рода прибалтийских немцев, как общественный деятель, один из основателей партии «Союз 17 октября», ратовавшей за эволюционное развитие России на основе конституционной монархии, а также как правовед-ученый, специалист по аграрному законодательству России.

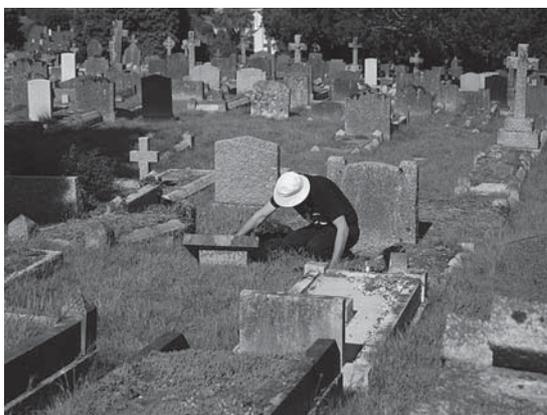
Мейендорфы принадлежали к одной из ветвей древнего рода баронов фон Икскулей, известного с начала XIII столетия. Их ветвь отделилась в конце XV в., а 6 апреля 1679 г. грамотой шведского короля Карла XI ее представители были возведены с нисходящим потомством в баронское достоинство с присвоением фамилии фон Мейендорф³. В 1865 г. баронский титул за фон Мейендорфами был признан и в России.

Многие члены этого остзейского рода состояли на службе в России

³ Об этом роде см.: Андреева Н.С. Мейендорфы // Немцы России: Энциклопедия. М., 2004. Т. 2. С. 443–444; Илляшевич В., Гайнуллин М. Прибалтийцы на российской дипломатической службе. Таллин, 2005; Мейендорф М.Ф. Воспоминания. Ишим, 2003; Бройтман Л.И. Петербургские сюжеты: о жизни людей известных и не очень. М., 2009. С. 295–313. Большой семейный архивный фонд российских Мейендорфов хранится в Государственном архиве Российской Федерации (Ф. 573).

(1834–1871) служил российским посланником в Веймаре (1867–1870) и Ганновере (1870–1871). Мать Александра, Ольга Михайловна (1837–1926) также принадлежала к титулованному и очень известному российскому роду Горчаковых. Ее отец, князь Михаил Дмитриевич Горчаков (1793–1861), генерала от артиллерии, с 1856 г. был наместником Царства Польского⁴. Однако более всего Ольга Михайловна известна своими дружескими связями со знаменитым венгерским композитором Ференцем Листом (1811–1886)⁵, музой которого была в течение последнего периода его жизни и на коленях которого ее сын Александр фактически вырос. Переписка Ольги Михайловны с композитором, многие десятилетия хранившаяся в семейном архиве, была продана в 1950-е гг. в один из американских архивов и после публикации в Вашингтоне в 1979 г. стала настоящей культурной сенсацией⁶.

Материнская фамильная линия вообще сыграла очень важную роль в жизни Александра фон Мейендорфа. По этой линии он был двоюродным братом Петра Аркадьевича Столыпина (1862–1911), премьер-министра России в 1906–1911 гг.⁷ Несмотря на то что Александр был на семь лет моложе кузена, они были дружны и сотрудничали всю жизнь. В студенческие годы Александр фон Мейендорф многократно бывал в доме отца П.А. Столыпина в Москве, а в зрелые — приглашался им в правительство как специалист по аграрному законодательству, однако отклонил это пред-

*Процесс благоустройства захоронения
А.Ф. Мейендорфа и его жены*

⁴ См.: Генерал-адъютант князь Михаил Дмитриевич Горчаков. СПб., 1872; Нарбут А.Н. Князя Горчаковы. М., 2004.

⁵ Jung H.-R. Liszt and the Meyendorff Family // New Light on Liszt and His Music: Essays in Honor of Alan Walker's 65th Birthday / Ed. A. Walker, M. Saffle, J.A. Deaville. N. Y., 1997. P. 53–74; The Letters of Franz Liszt to Olga von Meyendorff, 1871–1886 in the Mildred Bliss Collection at Dumbarton Oaks. Washington, 1979.

⁶ Ольга Михайловна похоронена на некатолическом кладбище Тестаччо в Риме (Италия).

⁷ Мать П.А. Столыпина — Наталья Михайловна была урожденной княжной Горчаковой, родной сестрой Ольги Михайловны фон Мейендорф.

*Вид надгробия
на могиле А.Ф. Мейендорфа после расчистки*

сора-правоведа Льва Аристидовича Кассо (1865–1914), с именем которого впоследствии был связан известный жесткий министерский курс в отношении либеральной профессуры и студенчества⁹.

Завершая тему родственных связей, отметим, что среди родственников Александра Феликсовича были советский нарком иностранных дел Георгий Васильевич Чичерин (1872–1936), богослов и церковный историк отец Иоанн Мейендорф (1926–1992), художник и иконописец Николай фон Мейендорф (1888–1969), американская актриса Маргарита Мейендорф и многие другие более и менее известные военные, общественные и культурные деятели.

Отыскивая следы рода Мейендорфов, нельзя не упомянуть и о таком любопытном факте: замок, принадлежавший баронам Мейендорф в Барвихе, является ныне подмосковной резиденцией президента Российской Федерации¹⁰. Как известно, до революции 1917 г. владельцами замка были баронесса Надежда Александровна фон Мейендорф (ур. Казакова, в первом браке Веригина) и ее второй муж, дипломат барон Михаил Феликсович фон Мейендорф (1861–1941), старший брат А.Ф. Мейендорфа. Хозяева жили в замке только летом, а в 1914 г. уехали за границу, в Данию, и после окончания Первой мировой войны остались за рубежом. В первые годы советской власти во дворце существовала колония для детей погибших красноармейцев, а с 1935 г. здесь начал функционировать санаторий Совета народных комиссаров (позднее — Совета министров) СССР «Барвиха».

⁸ См.: Андреева Н.С. Политик А.Ф. Мейендорф // Немцы в России. Петербургские немцы: Сб. ст. СПб., 1999. С. 225–231; Она же. Прибалтийские немцы и российская правительственная политика в начале XX века. СПб., 2008; Deutschbaltisches biographisches Lexikon 1710–1960. Köln; Wien, 1970. S. 511; Hagen M. Zwischen Nationalitäten und Fraktionen — Alexander Baron Meyendorff (1869–1964) // Zeitschrift für Ostmitteleuropa-Forschung. 1978. Bd. 27. S. 558–615.

⁹ См.: Столыпин П.А. Переписка. М., 2004. С. 619–620.

¹⁰ Подробнее см.: Блюмин Г.З. Царская дорога. М., 2005; Рудомино А.В. Легендарная Барвиха. М., 2009.

ложение, предпочтя заниматься проблемами переустройства современной ему Российской империи на общественном поприще⁸. Несмотря на этот отказ, Мейендорф, выпускник юридического факультета и приват-доцент Санкт-Петербургского университета, имевший обширные связи в научном сообществе, нередко консультировал своего высокопоставленного кузена по кадровым вопросам в области образования. Так, в частности, именно он предложил на пост министра народного просвещения профес-

Александр фон Мейендорф был натурой смелой, страстной, деятельной. Дважды, в 1907 и в 1912 гг., барон избирался в III и IV Государственные думы по Херсонскому избирательному округу. В 1907–1909 гг. он товарищ председателя Государственной думы¹¹. В обеих думах Мейендорф нередко высказывался в противовес большинству и зарекомендовал себя защитником гражданских прав и свобод. Революционные и социальные катаклизмы, потрясшие Российскую империю во время Первой мировой войны, способствовали разочарованию Александра Феликсовича в поддерживаемых им политических проектах. В начале Гражданской войны, в 1918 г., он еще пытался заниматься освобождением заложников из «бывших», но вскоре вместе с женой Варварой Михайловной уехал в Латвию, а еще через год перебрался в Англию.

В британской эмиграции барон фон Мейендорф провел всю вторую половину своей жизни. В отличие от тех соотечественников, для которых изгнание с родины означало крушение всех жизненных идеалов и профессиональных карьер, Александр Феликсович сумел устроить свою новую жизнь. Еще в дореволюционные годы он издал ряд экономико-правовых исследований¹² и в Лондоне начал читать курс «Экономическое развитие России» в Школе экономики (London School of Economics). Параллельно он занимался переводами русских классиков на английский язык (И.А. Крылова, И.С. Тургенева и др.), а также опубликовал немало научных работ по истории и экономике России, перечень которых вошел в знаменитые белградские «Материалы для библиографии русских научных трудов за рубежом»¹³.

Общий вид могилы
А.Ф. Мейендорфа и его жены
после работ по благоустройству

¹¹ См.: Николаев А.Б. [Мейендорф] // Государственная дума Российской империи: 1906–1917. М., 2008. С. 366–367; Гаврилова О.А. Барон А.Ф. Мейендорф — защитник российских немцев в IV Государственной думе // Немцы в государственности России. СПб., 2004.

¹² См. его работы: Прусская конституция с объяснениями. СПб., 1905; Крестьянский двор в системе русского законодательства и общинного права и затруднительность его упорядочения. СПб., 1907; Вопрос о толковании закона и компетенция департаментов правительствующего Сената прежнего устройства. СПб., 1914; Материалы к пересмотру законов о печати. СПб., 1915. Вып. I; и др.

¹³ См.: Материалы для библиографии русских научных трудов за рубежом (1920–1940): [В 2 т.] / Под ред. Е.В. Спекторского. Белград, 1931. Т. 1. № 246. С. 203. См. также: The History of Ownership of Land in Russia and Its Influence on Political Developments // Proceedings of the Anglo-Russian Society. L., 1919; Англичане XVII и XVIII столетий о русских и России // Сборник статей, посвященных П.Б. Струве: Ко дню 35-летия его научно-публицистической деятельности. 1890 — 30 января 1925. Прага, 1925. С. 299–312; Императрица Евгения и Россия после пленения Наполеона III 2 сентября 1870 года: (По неизданным документам, хранящимся в архиве Лондонского посольства) // Сборник статей, посвященных Павлу Николаевичу Милокову: 1859–1929. Прага, 1929. С. 497–512; The Background of the Russian Revolution. N. Y., 1929; Conversations of Gortchakov with Andrassy and Bismarck in 1872 // The Slavonic and East European Review. 1929. Vol. 8, December. P. 400–408.

В 1930 г. Александр Феликсович был удостоен Даремским университетом степени доктора наук *honoris causa* и тогда же был избран товарищем председателя Англо-русского общества, стремившегося содействовать культурному диалогу двух народов. Председателем общества стал известный историк, директор Школы славяноведения сэра Бернард Пэрс (Pares; 1867–1949)¹⁴.

В 1935–1939 гг. барон фон Мейендорф жил в Финляндии, но затем вернулся в Англию, где после окончания Второй мировой войны работал в Британском музее, продолжая исследования в области истории русских революций 1917 г. Интенсивные контакты с российскими соотечественниками составляли важную часть его жизни в годы эмиграции. Личные архивные фонды А.Ф. фон Мейендорфа, хранящиеся в Великобритании, Германии, США, Финляндии, сохранили сотни листов его переписки с русскими коллегами, которым он всегда стремился помочь¹⁵. «Очаровательный и умнейший человек» — так отзывался о Мейендорфе историк-эмигрант младшего поколения Николай Андреев (1908–1982), который встречался с ним в Англии в 1950-е гг.¹⁶.

Александр Феликсович был дважды женат: в первом браке на княжне Нине Цулукидзе (ум. в 1906), во втором — на княжне Варваре Михайловне Шервашидзе (в первом браке Цулукидзе; 1859–1946)¹⁷. Детей у Мейендорфов не было.

Последние годы жизни Александр Феликсович и Варвара Михайловна фон Мейендорф провели в старческом доме в Пейнтоне, поэтому местом их захоронения стало кладбище этого курортного английского городка. Два древних и знатных рода, неразрывно связанных с историей России и служением ей, нашли упокоение вместе на Английской Ривьере, где столь желанные солнечные лучи туманного Альбиона согревают их последнее пристанище. Сегодня, после наших усилий по расчистке, надпись на каменной плите надгробия Мейендорфов вновь стала хорошо читаемой, а само надгробие — по-английски сухо, но одновременно идеально ухоженным. В заключение добавим, что в тот день за памятником нашим соотечественникам ухаживали и дети, и взрослые, и русские, и англичане. Фото — автора статьи.

¹⁴ См.: Грабовый В. Англия // Русский учитель в эмиграции. Прага, 1926. С. 191.

¹⁵ Личные фонды А.Ф. фон Мейендорфа, помимо указанных, хранятся также в Британской библиотеке политических и экономических наук и Школе славянских и восточно-европейских исследований (Лондон, Великобритания); Институте Гердера (Марбург, ФРГ).

¹⁶ Цит. по: Ульянкина Т.И. Жизнь в изгнании: письма М.М.Новикову — бывшему ректору Московского университета // Вопросы истории естествознания и техники. 2001. № 1. С. 141.

¹⁷ Об истории рода князей Шервашидзе — одного из самых древних на Кавказе, «владельцев» Абхазии, см.: Чиковани Ю. Род абхазских князей Шервашидзе: Историко-генеалогическое исследование. Тбилиси, 2007.